Глава 44 – Он отнёс ее домой

Шангуань Нин поняла, что мать и дочь приходили совсем не для того, чтобы проведать ее, и совсем не расстроилась, когда они ушли. Им итак было тяжело не ругать ее напрямую и поддерживать свои фальшивые улыбки.

Нин положила выпечку, которую принесла Линь Юй, в холодильник и уже собиралась снова лечь спать, когда заметила сумочку от Луи Вьютон, забытую кузиной на диване.

Она тут же схватила сумочку и ключи, и побежала вслед за гостями.

Если не вернуть сумочку сегодня, то Хуан Синьи явно завтра обвинила бы ее в краже.

Шангуань Нин лифтом спустилась на первый этаж и поняла, что от гостей не осталось и следа. Она тут же побежала к нижнему этажу парковки.

Только увидев, что новенький БМВ всё еще стоял там, Нин смогла перевести дыхание.

Передавая сумочку, она спокойно сказала: «Кузина, ты забыла сумку»

Линь Юй заметила, что дочь сидит с замершим лицом и едва ли не стреляет огнем из глаз. Она спешно толкнула девушку, намекая, что следует изобразить ответ.

Дома она договорилась с дочерью, но та не могла сдержать обещание ни на минуту.

На лице Линь Юй появилась фальшивая улыбка, и она приняла сумку дочки: «Ой, вечно всё забывает, когда уже это кончится! Спасибо тебе, малышка Нин. На улице холодно, не хочешь посидеть в нашей машине немного?»

Не успела Шангуань Нин отказаться, как Хуан Синьи завопила: «Тебе сюда нельзя! Даже не думай о том, чтобы сесть в мою машину, лучше уж тебе замерзнуть насмерть!»

Линь Юй тут же прикрыла рот дочери рукой. ЕЕ голос стал невероятно вежливым: «Малышка Нин, эм… твоя кузина такая чувствительная! Я очень извиняюсь за нее, не принимай близко к сердцу. У нее всё еще болит рука. Ты же старшая сестра, будь добрее…»

Она всё говорила и говорила, так и не приближаясь к сути. Хуан Синьи сидела удивительно тихо, больше не устраивая скандала.

Подозрения и сомнения Нин возросли на столько, что она медленно теряла терпение.

На подземной парковке было очень мрачно и холодно. Выбежав из квартиры в одной ночной рубашке и пиджаке, Нин уже давно и полностью замёрзла.

«Уже очень поздно, вам стоит вернуться домой» - тихо сказала Шангуань Нин, пожав ей руку. Она подождала пока машина уедет, и только после этого пошла домой.

Однако, подойдя к двери и сунув ключ в замок, Нин вдруг поняла, что не может открыть дверь!

Она присмотрелась и обнаружила, что замок был новым!

Кто-то успел поменять замок, пока Нин не было!

За одну секунду она поняла, для чего именно ее навещали тётя и кузина.

Не удивительно, что кузина, всегда державшая свои вещи при себе, оставила сумочку в квартире. Не удивительно и то, что тётя так усиленно тянула время. И совсем уж не удивительно, что к концу разговора, кузина утихомирилась!

Как вообще можно так поступать!

Нин постоянно терпела и свыкалась с ними, а получила в ответ только еще худшее отношение.

Тело Шангуань Нин затряслось от гнева. Раздражение и горечь в сердце обволокли ее, заставляя плакать.

Ах, тётя хочет себе эту квартиру? Отлично, тогда Нин никогда ее не отдаст! С этого дня Нин не будет вежливо отказываться, когда дядя ей что-то предлагает. Если они ведут себя так грубо, то Нин будет еще грубее!

Но, что теперь?

Нин прислонилась к ледяной стене в полнейшем разочаровании и сползла на пол. Обнимая колени.

Как же холодно, как холодно! Всё ее тело замёрзло. Рана на затылке, которая только начала заживать в последние пару дней, при контакте с холодом, снова заболела.

Что же делать? Если остаться на ночь снаружи, Нин точно заболела бы к утру.

А ведь завтра наступал ее первый рабочий день, в который нельзя опаздывать и уж тем более, - нельзя отсутствовать.

Кошелек, ключи от машины и телефон Нин остались внутри квартиры!

Она не могла никуда поехать. Неужели придётся замерзать в подъезде?

Что делать…

Выходя из лифта на шестом этаже, Цзинь Ичэнь заметил Шангуань Нин, свернувшуюся клубочком в углу подъезда и обнимающую свои колени.

Его сердце тут же накрыла волна горькой боли.

Большими шагами Цзинь Ичэнь подошел к слабой фигуре. Он хотел обнять ее и никогда больше не позволять ей страдать.

В черном подъезде раздался звон открывшегося лифта, и автоматические лампы зажгли свет.

Следуя за светом, Шангуань Нин посмотрела в конец подъездного коридора.

Освещенный мягким тёплым светом, высокий и стройный человек направлялся к ней, шаг за шагом. Лампы, срабатывавшие на звук, следовали за ним. Загораясь над его головой, эти лампы освещали путь к ее сердцу.

Нин напоминала беспомощную и потерявшую надежду золушку, прятавшуюся в темноте. Высокий и красивый принц появился неожиданно и теперь нёс ей тепло и свет.

«Что ты здесь делаешь?» - Нин говорила в нос, словно ребёнок, готовый устроить истерику.

Цзинь Ичэнь не ответил. С холодным выражением лица, он снял свое пальто и накинул на нее.

«Спасибо, я… эх…»

Шангуань Нин запнулась и закричала, потому что ее вдруг подняли в воздух.

Цзинь Ичэнь подхватил Нин и понес на руках. Не говоря ни слова, он направился к лифту.

Его лицо ничего не выражало, но всё тело Цзиня Ичэня источало ледяную ауру, более холодную, чем когда-либо.

Нин инстинктивно подумала, что он разозлился, но понятия не имела, на что. Ничего не придумав, девушка послушно, тихо и неподвижно устроилась на его руках.

Объятия Цзиня Ичэня были очень теплыми давали ощущение безопасности. Не смотря на его каменное выражение лица, Нин верила, что в этом человека скрывалась какая-то нежность.

Краешки ее заледеневшего сердца стали оттаивать.

Цзинь Ичэнь посмотрел в приятное и умиротворенное лицо девушки на его руках, и еще сильнее разозлился.

Почему Нин была такой наивной, почему всегда смирялась с трудностями, всегда отдавала всё другим и не думала о себе?!

О, как Цзинь Ичэнь хотел бы, чтобы она стала более эгоистичной и самовлюбленной!

Если бы он не нанял людей, чтобы следить за Нин и не прибежал бы сюда сразу, как только получил сообщение от А Ху, Шангуань Нин так и дрожала бы в углу подъезда всю ночь!

Даже сквозь пальто он ощущал, что девушка замерзла до состояния кубика льда. Почему же она сама не поднялась наверх, в его квартиру?!

Разве Цзинь Ичэнь не говорил ей, что поможет в любой ситуации?!

Даже если бы его не было дома, служанка впустила бы Нин и, конечно, позаботилась бы о ней.

Неужели он на столько не вызывает доверия?

Гнев в сердце Цзиня Ичэня достиг пика, и его лицо стало еще холоднее.

Изначально он хотел медленного развития для их отношений, хотел, чтобы Нин оказалась в романтической любовной истории, которая иногда случается с девушками. Когда они влюбились бы друг в друга искренне, то могли бы пожениться.

Вероятно, этот план следовало полностью изменить.

Он хотел, чтобы Нин никогда не страдала, ни от чего! А она была глупенькой и добросердечной. Только будучи рядом, можно было быть уверенным, что никто ее не обижает.

Нин наблюдала за тем, как лицо Цзиян Ичэня становилось всё холоднее и холоднее. Нин хотела было спросить, как он узнал, что она не может вернуться домой, но проглотила свои слова. Девушка позволила ему принести ее на двадцать седьмой этаж, прямо в его спальню.

Шангуань Нин ожидала, что Цзинь Ичэнь просто положит ее куда-нибудь, но тот бережно уложил ее на кровать. Его тонкие сильные руки сняли с девушки обувь и положили ее ноги под одеяло.

Не смотря на холодное и апатичное выражение лица, движения Цзиня Ичэня были теплыми, и он явно боялся навредить Нин.

Другие люди уже причинили ей достаточно боли, не стоило добавлять еще.

http://tl.rulate.ru/book/8309/540193